Пустошь. Возвращение

Автор:
Андрей Красников

Пустошь. Возвращение

Андрей Андреевич Красников

Пустошь #3

Против молодого мага снова ополчается весь мир. Срединное княжество, Империя, лихие люди из Пустоши – все отныне хотят его смерти. Но лишения, на которые пошел Рико, не остались без награды: отныне ему известен секрет, способный помочь павшей богине. Остается лишь вернуться в родную Пустошь, выиграв безжалостную гонку со смертью.

Андрей Красников

Пустошь. Возвращение

Глава 1

Первую минуту я просто сидел, пытался осознать произошедшее, и глупым взглядом смотрел вслед покинувшему комнату стражнику. Ситуация напрочь отказывалась укладываться в голове.

– Почему?

Произнесенный вслух вопрос заставил меня встряхнуться и немного прочистил мозги. Какая, к демонам, разница почему. Сейчас важно только то, что Рико Пепельному осталось жить всего-то несколько минут. Конечно, убить двух-трех человек мне наверняка удастся. Если же забаррикадироваться в этой клетке…

– Дурак.

Сорвавшись с места, я бросился на выход из комнаты. Но тут же одумался, вернулся к столу и засунул в сумку бесценные книги. Думаю, такая кража никак не ухудшит мое положение в Империи. А второго шанса заполучить эти трактаты точно не представится.

– Что позволяют себе ваши друзья?! – Стоило только мне выбраться за дверь, как буквально нос к носу столкнулся с разгневанным библиотекарем. – Вы понимаете, что…

– Где здесь дверь?! – рявкнул я, перебив его, и сам на мгновение оторопел от такой наглости. – Выход где?

– Ч-что?

– Где здесь второй выход?!

К сожалению, важный и строгий управляющий, нарвавшись на неожиданную резкость, буквально потерял дар речи. Стоял передо мной, как последний идиот, смотрел выпученными глазами на дерзкого посетителя, но ничего не предпринимал и молчал как рыба.

Проклиная его внезапную тупость и прислушиваясь, не раздаются ли поблизости шаги моих недавних друзей, я вытащил меч, а затем тихо и вежливо повторил вопрос:

– Скажите, пожалуйста, где в библиотеке запасной выход? Если вы мне не ответите сразу же, я вас убью. Прямо сейчас, на счет «три». Раз…

– Здесь нет другого выхода, господин! – мигом ожил библиотекарь. – Он был, но его замуровали!

– Окна?

– Никаких окон, господин, только отверстия для вентиляции!

Я замер, пытаясь понять, куда еще можно податься. Где вообще расположена библиотека? Что находится рядом?

Вспомнил. Совсем неподалеку, буквально в сотне шагов, находится тот странный домик, через который мы с Невестой недавно пробирались в местные подземелья. И если дойти туда, то это даст реальный шанс на спасение…

– Закрывайте за собой все двери, – раздался где-то вдалеке резкий голос. – Оружие держать наготове.

Прошипев ругательство, я схватил за шиворот испуганного человека и затащил его внутрь хранилища редких книг.

– Запирай, быстро!

Смотря на то, как управляющий перебирает дрожащими руками связку ключей и защелкивает замок, я продолжал думать. Выход у меня только один – сквозь стену. Выбраться таким образом вполне возможно, нужно лишь немного времени. И что-нибудь острое. Не мечом же себе руки резать…

Взгляд зацепился за маленький нож для бумаги, лежащий на одном из столов.

– Подойдет…

– Что, господин?

– Ничего. Ключи сюда, быстро! И скройся с глаз моих!

Не обращая больше на него внимания, я забрал ножик и спрятался в дальнем углу помещения. Если все правильно, то нужное направление – как раз за этой стеной…

Короткое лезвие глубоко рассадило левую руку, заставив скрипнуть зубами и помянуть демонов.

– Сюда! – послышался приглушенный возглас. – Здесь кто-то есть! Арбалеты!

– Не убивайте меня! – взвизгнул невидимый мне библиотекарь. – Я ничего не сделал и ничего не знаю!

– Это не он, – послышался голос Каро. – Куда убежал маг?

– Он… Он здесь!..

Бормоча нелестные слова в адрес слабохарактерного книжного червя, я провел пальцем по собравшейся в ладони крови и принялся выводить на стене руну. Главное – успеть.

– Открывай дверь, быстро! – рявкнул кто-то незнакомый.

– Он забрал ключи, простите…

– Ломаем, вместе!

До меня донесся несильный удар и лязг.

– Сильнее! Еще раз!

Закорючка была готова в кратчайшие сроки. Оставалось только наполнить ее энергией.

Постаравшись отрешиться от звуков, доносящихся из-за полок с книгами, я принялся изо всех сил гнать доступную мне силу в рисунок. Еще, еще…

– Рико, выходи по-хорошему! – неожиданно раздался крик Каро. – Тебе не скрыться!

Наверное, решетка оказалась слишком прочной, раз пошли такие разговоры. Посмотрим еще, удастся мне скрыться или нет…

Ощутив, что больше не в силах уплотнять поток энергии, я его отпустил.

В аккуратную каменную кладку ударил могучий невидимый таран. Здание слегка содрогнулось, кусок стены, разваливаясь на части и поднимая клубы пыли, вывалился наружу, а соседний со мной стеллаж покачнулся и, замерев на одно длинное мгновение, рухнул в сторону запертой решетки. Опрокинув еще два таких же, попавшихся на пути.

Мы уставились друг на друга. Пятеро княжеских стражников, возящихся с погнутой дверной решеткой, перепуганный библиотекарь и покрытый каменной крошкой молодой волшебник.

В следующий миг один из воинов подхватил с пола арбалет и, одним движением подняв его на уровень глаз, нажал спусковую скобу.

Болт мерзко взвизгнул в воздухе и, столкнувшись с магией, остановился в паре локтей от меня.

– Больше не позволю дырявить себе шкуру! – произнес я, опуская руку.

Железка со звоном упала на пол.

– Не заставляйте меня убивать вас!

Надеюсь, никто из них не понял, что после создания руны и остановки болта мне сейчас было, мягко говоря, уже не до сражений.

Следя за врагами, замершими у двери, я сделал шаг к стене и, согнувшись в три погибели, полез в пролом.

За спиной раздался топот. Не иначе как стражники бросились к выходу, намереваясь перехватить меня прямо у стен библиотеки.

– Проклятье! – Выбравшись из дыры, я не удержался на ногах и упал на валяющиеся под стеной камни, со всей силы ударившись коленом об острый край одного из них. – Да чтоб тебя…

Перемещение мгновенно превратилось в пытку. Нога, пронзенная болью, отказывалась толком сгибаться, где-то уже слышался топот преследователей, издалека доносились удивленные возгласы… Да еще и левая рука, порезанная ножом, добавляла ощущений.

– Все как в любимой Пустоши…

Каким-то чудом я успел спрятаться за углом ближайшего здания до того, как кто-то всерьез заинтересовался странной ковыляющей фигурой.

Еще один угол, еще один переулок… Где этот проклятый домик?!

Позади нарастала суматоха. Слышались звон, топот, невнятные крики… Так и не поймешь сразу – то ли сражаются, то ли облаву организовывают…

Буквально у меня перед носом через перекресток пробежал десяток имперских стражников, бряцая оружием и не обратив на одинокого хромого человека никакого внимания.

– Демоны, где же он?! – В моем голосе послышалось отчаяние.

Спрятавшись в местных закоулках, я на какое-то время оторвался от преследователей, но вот в какую сторону дальше двигаться, понимал очень слабо. Вроде бы сюда…

Заветное сооружение показалось впереди спустя несколько минут и совершенно неожиданно. Мне к тому времени уже было все равно куда идти – лишь бы подальше от стражников, бегающих где-то за спиной. К счастью, судьба все же сжалилась над неудачливым магом, и когда я обогнул очередной дом, нужное здание оказалось прямо перед моим носом.

Рядом со входом двое мрачных мужиков ворочали массивную новенькую дверь, пытаясь как-то пристроить ее на место выбитой демоном.

– Господа, позвольте, – состроив как можно более важную физиономию, я доковылял до них. – Мне требуется попасть внутрь.

– Э…

Работяги, продолжая держать на весу дверь, с удивлением вылупились в мою сторону. Зрелище перед ними, конечно, не самое обычное в Дворцовом городе. Редкое, наверное.

– Слышите? – Нога в очередной раз подвернулась и я скривился от боли, разом потеряв остатки доброты. – Убрали к демонам дверь, мне нужно туда пройти!

– Э… Да, господин, пожалуйста.

Судя по всему, здесь, в отличие от библиотеки, никто не испугался – мужики не стали разбегаться с криками ужаса, а просто немного переставили толстое деревянное полотно, позволяя мне пробраться внутрь сооружения. Сами же спокойно остались стоять рядом. Думаю, сработало нечто вроде обычного здравого смысла – проще ведь не связываться с вооруженным и злым человеком, чем ему мешать, тем самым призывая на собственную голову всевозможные несчастья.

– Господин, можете не беспокоиться, вторую дверь мы уже починили, – пробасил один из рабочих, когда мне удалось-таки оказаться в знакомом помещении.

Удержавшись от злой реплики, я подошел к свеженькой двери и резко раскрыл сжатую до этого в кулак левую руку.

– А!.. Мать твою…

– Вам помочь? – тут же донесся голос снаружи. – Там темно, осторожнее!

– Спасибо, не надо!

Уже подсохшая и чуть-чуть стянувшаяся рана, заново разорванная движением ладони, кровоточила чуть ли не сильнее, чем в самом начале.

Ну, так даже легче.

Новая руна получилась слегка кривоватой, но переделывать ее совершенно не было времени. За дверью торчали люди, оторванные от своих прямых обязанностей, где-то неподалеку рыскала стража… Расстояния в Дворцовом городе небольшие, найдут меня все равно быстро…

Энергия капризничала. Мысли постоянно отвлекались на погоню, колено, руку, мужиков, маячивших у входа и с интересом наблюдающих за действиями странного незнакомца… Но процесс все же продвигался вперед. Кое-как.

– К демонам. Хватит… – Сила, бурлящая внутри кособокой закорючки, оказалась на свободе.

Раздался звонкий треск, во все стороны полетели горящие щепки и куски металла. Из-за спины донесся синхронный выдох.

Дверь, лишившаяся замка, со скрипом приоткрылась.

– Спасибо за помощь сыну императора! – с важностью произнес я, ковыляя к куче факелов и стараясь не слишком сильно шататься от слабости. – Теперь забудьте обо всем и делайте свою работу дальше. Во дворце бунт, верить нельзя никому!

– Э… Да, господин… – Обитатели Валески были явно не робкого племени. Эти двое, по крайней мере. Впрочем, возможно, это обычная тупость, а не храбрость.

И демоны его знают, кстати, есть у императора сын или нет. Должен быть – как правителю без сыновей-то…

Протиснувшись на винтовую лестницу, я осторожно двинулся вниз. По-хорошему, надо бы как-то обвалить здесь все. Эту самую лестницу, по крайней мере. Она идет вокруг не очень толстой колонны, и если ту разрушить…

В этот момент моя несчастная нога неожиданно подвернулась, и размышления закончились долгим и болезненным падением по жестким ступенькам.

Остановиться удалось лишь в самом низу.

Пару минут я просто лежал и смотрел вверх, туда, где виднелись слабые отблески света, проникающие сквозь только что сломанную дверь. Затем попробовал пошевелить руками и ногами. Покрутил головой.

На затылке появилась здоровенная шишка, череп гудел, все тело ломило от старых и новых повреждений. Но кости, кажется, были целы.

Кряхтя, словно древний старик, я с трудом поднялся на ноги, на ощупь отыскал один из взятых с собой факелов и, обляпав его кровью, кое-как сумел поджечь.

Собрал остальные деревяшки, нашел и повесил на плечо сумку. А уже потом принялся рассматривать каменный столб, уходящий вверх.

– Еще один разок…

Кровь из многострадальной руки текла неохотно. Организму явно не нравилось происходящее, и он изо всех сил старался прекратить процесс. Но третья за сегодняшний день руна все же появилась. Еще более косая и жалкая, чем предыдущие.

Загнать в нее энергию удалось уже с откровенным трудом. Голова кружилась, в глазах плясали звездочки, а самому мне, чтобы не упасть, даже пришлось прислониться к стене.

– Надеюсь, не убьет… – пробормотал я пересохшими губами. – На все воля твоя, Эстерси…

Думаю, помогла мне не богиня, а обычная случайность. Когда от колонны во все стороны полетели обломки, я невольно отступил на пару шагов – и в результате последующий обвал меня никак не задел.

Столб, буквально перерубленный в трех локтях от основания, не развалился на куски, но его верхняя часть не удержалась на нижней и соскользнула на дрогнувший под таким весом пол. А уже после этого сверху полетели выдранные из стен ступеньки, целые и переломанные, которые за несколько секунд надежно завалили маленькую комнатушку, перекрыв тем самым всякую возможность преследования.

Радоваться этому я уже не смог. Просто развернулся спиной к засыпанному помещению и медленно направился вперед, в вонючую темноту тесных переходов. Зачем, куда?.. Затуманенный болью и потерей крови мозг отказывался отвечать на эти вопросы, просто уводя тело подальше от того места, где ему только что было плохо.

Затем силы совсем закончились. Их остатков хватило лишь на то, чтобы спрятаться в каком-то закутке, улечься, подложив под голову сумку… Всё. Сознание окончательно отключилось.

Сколько я пролежал в том углу, неизвестно. Но в один прекрасный момент мои глаза все же снова открылись, уставившись в кромешную темноту – факел к тому времени успел погаснуть.

Затекшее тело донимали холод, боль и усталость. Особенно неприятно себя чувствовала пострадавшая нога – колено опухло и напрочь отказывалось сгибаться. Раненая рука противно пульсировала, затылок побаливал.

– Снова лечиться… – печально пробормотал я, с трудом усаживаясь на сумку и прислоняясь спиной к стене, – как в старые добрые времена.

Прокачивать энергию в этот раз было откровенно трудно. Неожиданно в полной мере проснулось обоняние, донося до меня всю «прелесть» окружающих запахов. Где-то неподалеку послышались неясные шорохи, раздался тихий злорадный смешок.

По спине пробежала стайка противных мурашек.

– Исса-Ха, опять твои проделки? – устало поинтересовался я у окружающей темноты. – Знаю же, что это ты. Договорились ведь, что моя жизнь нужна нам обоим. Так какого демона мешаешь? Иди императора пугай.

Едва слышный смех прозвучал еще раз, а затем все стихло. Наступила мертвая, абсолютная тишина.

Почему-то стало только страшнее, хотя лечение после этого действительно пошло заметно легче.

Постепенно прекратили путаться мысли, начала слабеть боль. Проснулся голод. Утром, перед походом в библиотеку, я немного поел, но это уже совершенно не ощущалось. Потеря крови, полученные раны и беготня с постоянными тратами энергии забрали немало жизненных сил, которые теперь надо было восстанавливать.

Непонятно только, как именно.

Морщась от неприятных ощущений в ноге, я принялся исследовать окрестности и в конце концов нашел лежащий рядом факел. С крупинками засохшей крови пришлось повозиться, но спустя пару минут они все-таки загорелись, заново воспламенив навершие потухшей деревяшки.

И что дальше, спрашивается?

Давшее мне приют убежище представляло из себя довольно большую нишу, по воле неизвестных строителей заметно расширяющую узенький и пыльный коридор. Зачем она была сделана именно здесь – неизвестно. По крайней мере, прямо сейчас ответ на этот вопрос мне обнаружить не удалось.

– Восхитительное местечко…

Прислонив горящую деревяшку к стене, я принялся разбираться с имеющимися в наличии запасами.

К сожалению, еды в сумке не было. Не хотелось, видите ли, вонять на всю библиотеку каким-нибудь окороком. Да почти все мои вещи были оставлены в комнате по каким-нибудь причинам. Книги, еда, одежда, огниво, дощечка и листки с печатями… Даже остатки алхимических зелий.

Больше всего злило то, что жилет с золотом сейчас тоже находился там, наверху. И кто-то его уже наверняка присвоил.

При мне осталось три нетронутых факела и один горящий, несколько монет, две украденные книги, украшения, полученные от Каменного лорда, а также все мои артефакты – меч, жезл и пряжка от ремня.

На самом деле не так уж все и плохо. Потерянные деньги, конечно, жаль, но остальные-то сокровища никуда не делись.

Пожрать бы еще чего-нибудь…

Осторожно поднявшись на ноги и поморщившись от сразу же вспыхнувшей в коленном суставе боли, я принялся рассматривать коридор. Обнаружил с одной его стороны несколько капелек крови и решительно двинулся в противоположную.

Идти по подземельям Валески без сопровождавшей меня в прошлый раз Невесты оказалось заметно приятнее. Вот только сейчас направление движения и конечная точка выбранного маршрута оставались для меня загадкой. Демон хотя бы точно знал, куда именно направлялся.

Длинный узкий проход уперся в небольшую комнату, заваленную остатками мебели и строительных инструментов. Прошлось пробираться сквозь залежи лопат и кирок, рискуя споткнуться и упасть на какую-нибудь острую железку.

Следующий коридор оказался заметно шире. А запах нечистот в нем чувствовался с такой силой, что мой несчастный организм чуть было не взбунтовался против своего хозяина. Но я все же удержал рвотные позывы и снова двинулся вперед. Если воняет сильнее, то выбранный путь явно правилен и выход где-то впереди.

Увы, в конце тоннеля обнаружилась лишь лестница, ведущая вниз.

– По крайней мере, мне известно, что там нет ничего страшного, – подбодрил я сам себя и принялся спускаться.

На этом ярусе коридоров и переходов было значительно больше. Попадались и зловонные ручейки, заставляющие мой пустой желудок сжиматься в отвращении. К сожалению, именно эти потоки лучше всего указывали верное направление, так что от соседства с ними отказываться было нельзя. Я брел куда-то вперед, дышал отвратительной вонью, чувствовал, что колено начинает болеть все сильнее и сильнее… А выхода по-прежнему не было видно.

Когда погас второй факел, мне пришлось сделать передышку. Скорость движения постепенно падала, нога слушалась все хуже – телу требовался очередной отдых.

Новый сеанс лечения оказался еще тяжелее предыдущего. Хотелось есть, к голоду добавилась жажда, настроение портил витающий вокруг ужасный густой запах.

Моей выдержки хватило часа на полтора. Затем, не в силах больше сидеть в этом гнусном месте, я поднялся, зажег огонь и отправился дальше, изо всех сил стараясь почувствовать что-то вроде того сквознячка, который в прошлый раз вывел меня на свободу.

Верная дорога обнаружилась еще не скоро. Я блуждал по подземелью, ругал судьбу, пытался как-то понять, в каком месте города нахожусь, прикидывал, не позвать ли на помощь Невесту… А потом, случайно наткнувшись на узенькую железную лесенку, полез наверх – и неожиданно оказался в сухом и уютном тоннеле, по которому гулял слабый ветерок. Откуда-то из темноты до меня тут же донеслись гневный крысиный писк и возня.

Странно, кстати, но внизу крыс почему-то не было. Испугались обосновавшегося там демона?

– Кто угодно бы испугался…

Последний факел к этому времени уже почти потух, так что я не стал задерживаться и упрямо двинулся дальше, следуя за потоком воздуха. Пол постепенно шел под уклон, появилась сырость, крысиный писк теперь доносился заметно чаще. Ход совершенно точно подбирался все ближе к реке.

И подобрался-таки.

На протяжении последних шагов тридцати коридор резко уходил вниз и возле выхода из подземелий был уже основательно затоплен. Но это сейчас не имело никакого значения – главное, что я все-таки оказался возле того самого выхода.

Факел, до конца выполнивший свою задачу, брызнул напоследок искрами, осветил плавающий на мутной поверхности крысиный трупик, а затем погас, оставив меня в темноте.

Но этот мрак не был абсолютным. Из ведущего к реке и практически заполненного водой отверстия все же долетали робкие лучики света. Не особенно яркие, правда, – в Валеске, похоже, был вечер. Или утро. Кто знает, сколько мне довелось проваляться в бессознательном состоянии…

Улегшись на самом краю сухой области, я постарался рассмотреть происходящее снаружи. Взгляд сразу же натолкнулся на толстую решетку, за которой смутно виднелась какая-то трава и, значительно дальше, спокойная гладь реки.

Туда-то мне и было нужно.

Тяжело вздохнув, я поднялся, сделал шаг вперед, потревожив едва заметную в темноте водную поверхность… Потом отступил обратно.

Пора немного подумать. В частности, о том, как преодолеть решетку и что меня ждет сразу за ней.

Отойдя еще на пару шагов, я уселся на пол и направил энергию в артефакт-пластину. В нос ударил омерзительный запах фекалий и аромат дохлой крысы.

– Дерьмо… Демоны… – Ощущения оказались воистину ошеломительными.

А затем до моих ушей донеслось дыхание. Мерное и спокойное человеческое дыхание, прорывающееся сквозь шелест травы, плеск речных волн и звуки моих собственных движений.

Осторожность заставила меня замереть, буквально превратившись в слух. Даже вонь от крысы словно бы отдалилась и сделалась не столь заметной. Интересно, эта вещица может концентрироваться на чем-то одном?

Решив проверить возникшую мысль, я заткнул пальцами нос и закрыл глаза.

Звуки стали гораздо более четкими и громкими. Шелест травы теперь напоминал о раскачивающем кроны деревьев могучем урагане, пробежавшая где-то позади крыса топала, словно откормленная лошадь…

– Сейчас бы по пиву… – донесся до меня мечтательный и немного жалобный голос.

– Тихо!..

– Да что «тихо»… Какого демона мы здесь вообще торчим? Пусть стража этим занимается.

– Щепка, заткнись. Он под землей засел, но когда-нибудь все равно вылезет.

– Но не обязательно здесь, – резонно заметил невидимый Щепка обиженным голосом.

– Где угодно. Потому и награда назначена, что стража про все дыры не знает. А мы знаем.

– Но…

Я сбросил контроль над артефактом и со стоном схватился за раскалывающуюся голову. Почему, спрашивается, мне по любому поводу приходится страдать?.. Что за жизнь… И с чего вдруг именно сейчас все стало настолько плохо? Раньше ведь получалось пользоваться пластинкой без особых проблем…

Снова более-менее трезво мыслить у меня получилось только минут через пять, когда наконец-то отступила боль.

Мысли были нерадостными.

Опять награда за мою голову. В Пустоши – награда, здесь – награда, в княжестве меня вообще, наверное, живьем съесть готовы…

На душу навалилась тяжесть. Неожиданно перед глазами появилась мило улыбающаяся Кирен, затем ее сменил Халлан, потом лорд Феллан…

– Вот я им всем удружил…

В какой-то момент мне захотелось буквально провалиться сквозь землю.

– Идиот.

Настолько запутаться во всех этих делах с потусторонними сущностями, чтобы из-за этого испоганить жизнь сразу всем, кто в кои-то годы отнесся ко мне по-человечески… Настроить против себя замечательную страну с замечательными жителями – а ради чего?

Очень кстати вспомнилась богиня, и я впервые подумал с откровенной неприязнью не только о демонах, но и о ней тоже. В библиотеку-то императорскую мне исключительно ради Эстерси попасть нужно было. И вся ситуация с князем, получается, произошла только из-за ее просьбы.

До чего же это надоело!.. Как мальчик на побегушках, ношусь туда-сюда, выполняю желания демонов, богов… при этом постоянно умножая свои собственные проблемы.

– Надо было просто сидеть на морском берегу, жрать, что там после приливов оставалось, и не трепыхаться. А то нашел на голову приключений…

Еще немного позлобствовав, я все же слегка успокоился, отбросил неуместные мысли и принялся упаковывать свои вещи. На мой взгляд, самым простым способом покинуть пределы Валески являлся обычный сплав – нужно было просто забраться в реку и позволить ей унести себя вниз по течению. А для этого, в свою очередь, требовалось хоть как-то обезопасить книги от воды. Хотя бы немного.

На ощупь найдя в сумке увесистые томики, я сложил их вместе, обложил листками с печатями призыва, запрятал в самый дальний уголок, а затем принялся обматывать оставшуюся часть сумки вокруг этого всего. Затем снял пояс и накрепко перевязал получившийся сверток. Приладил его на грудь и немного покрутился из стороны в сторону.

Вроде бы нормально.

Проверив остальные вещи, я опять замер, сжав в руке железную пластинку и прислушиваясь.

Люди, притаившиеся где-то неподалеку, продолжали размеренно дышать, но больше не разговаривали.

Принесло же их сюда на мою голову! И обратно в подземелья ведь не уйдешь. Что там делать без факелов и еды, спрашивается?

– Проклятье…

В голову снова стрельнуло болью, и мне пришлось на пару минут замереть, ожидая, пока самочувствие немного улучшится.

Забираться в воду было откровенно противно. Но дольше медлить не хотелось – этот выход все равно будут стеречь, а каждый лишний час лишь отнимет у меня еще немного сил. Да и начинать плавание лучше вечером. Если, конечно, на улице сейчас действительно вечер, а не утро.

Потоптавшись немного на месте, я тяжело вздохнул и двинулся вперед.

Уже на втором шаге грязная жижа забралась в сапоги. Затем поднялась до колен, до пояса… Холодно и мерзко, особенно если вспомнить про вонючий крысиный трупик, плавающий где-то рядом.

Когда я оказался вплотную к решетке, вода была мне уже на уровне груди. Пришлось слегка поднять сумку с книгами, чтобы не промочить ценную добычу раньше времени.

– Ну же… – Я тщательно ощупывал свободной рукой подводную часть преграды, но не находил никаких просветов. Этот выход, в отличие от того, через который удалось выбраться в прошлый раз, был надежно закрыт.

Опять, похоже, придется ломать здесь все. Уходить с шумом и грохотом, привлекая всеобщее внимание и ясно показывая страже то место, с которого надо возобновлять поиски беглого мага.

На некоторое время застыл перед решеткой, чувствуя, как вода все плотнее обнимает тело, и размышляя над вариантами решения проблемы. Собственно, только руну разрушения здесь и можно использовать. Или же мою невидимую хватку.

Решив, что устроить суматоху всегда успеется, протянул здоровую руку вперед и взялся за один из толстых прутьев. Затем направил в пальцы поток энергии и потянул железку на себя.

Ничего не получилось, только заболела расцарапанная ржавчиной кожа.

Тихонько ругнувшись, я немного отодвинулся, уставился на едва различимую в темноте решетку и представил, что хватаю очередной камешек. Потащил к себе…

Неожиданно раздался противный скрежет, а у меня от слабости подкосились ноги. От слабости и от страха, что необычный звук привлечет внимание засевших наверху недругов.

Пришлось в спешном порядке прислушиваться, тратя последние крохи сил и рискуя получить еще один приступ головной боли.

– …точно слышал. Как скрежет какой-то. Может, это он решетку выламывает?

– Иди проверь.

– Сам проверь. Я лучше здесь с арбалетом постою.

– Тихо, слушайте…

На некоторое время все замерло. Находящиеся где-то надо мной люди притаились, мне же оставалось только отпустить артефакт и ждать, по-прежнему оставаясь в прохладной и отчетливо повaнивающей воде.

Минут десять спустя я собрался с силами и попробовал воздействовать на решетку еще раз – уже на нижний ее край. Представил, как хватаю прутья, тяну к себе…

Виднеющаяся над водой часть преграды слегка дрогнула, из глубины донесся какой-то невнятный звук. Но такого шума, как в прошлый раз, не было. И никто ничего не услышал.

Выкорчевывать препятствие в итоге пришлось чуть ли не час. Я накапливал энергию, собирался с духом, тащил на себя крепкие прутья. Потом отдыхал, чувствуя, что с каждой минутой все больше и больше замерзаю. Затем опять осторожно тянул проклятую железку.

Наконец, после очередной попытки, она все же сдалась. И с немного жалобным скрипом отогнулась в мою сторону.

– Слышал? Опять!

– Не ори…

Снова тишина.

– Может, стражу позовем?

– Заткнись.

Судя по моим ощущениям, враги обосновались где-то совсем рядом. И наверняка держали выход из подземелья под прицелом. Гады.

Впрочем, и демоны с ними. Пусть сторожат сколько влезет.

Я аккуратно проверил погнутую решетку, убедился, что при желании смогу под ней пролезть, а потом осторожно выбрался из воды и ушел шагов на пятьдесят в глубь подземелья. Где принялся чередовать ходьбу от стены к стене с прокачкой энергии по телу, пытаясь одновременно и согреться, и хоть чуть-чуть подлечиться.

Получалось, надо сказать, не очень. Самому мне действительно стало слегка уютнее, но мокрая одежда продолжала холодить тело и постоянно тянула из него уже накопленное тепло. Действительно приятным моментом было лишь то,

что усиленная энергетическая промывка неплохо сгладила все неприятные ощущения от ран и ушибов. Да, я их по-прежнему чувствовал, но уже не так сильно.

А еще куда-то пропал голод. Наверное, желудок смирился с ситуацией и на время притаился, ожидая перемен к лучшему.

На выход я собрался где-то минут через сорок. Опять приладил сумку, поместив ее на грудь, проверил остальное снаряжение, а затем осторожно подобрался к проему.

Запахи тины, дерьма и сдохшей крысы при этом воспринимались мной уже как нечто само собой разумеющееся, в некотором роде даже родное. Все-таки люди действительно могут привыкнуть практически ко всему.

Послушав окружающее пространство и отметив тихое сопение, доносящееся сверху, я закрыл глаза, зажал рукой нос и осторожно опустился под воду. Тело тотчас же испуганно встрепенулось, желая выбраться обратно, но мне удалось пересилить этот порыв. Перебирая свободной рукой по решетке, я добрался до дыры, пролез в нее, пару раз зацепившись за что-то одеждой и чуть не хлебнув полной грудью воды от страха, потом осторожно поднялся на поверхность.

Надо мной все так же слегка нависал выступ каменной кладки, но сейчас настоящая свобода была уже совсем рядом. Широкая, слегка поблескивающая река, темные тучи, наглухо затянувшие небосклон, слабо шелестящая трава… И притаившиеся поблизости враги, жаждущие поймать или убить беглого мага.

Несколько минут прошло в томительном ожидании. Но никто моего появления не заметил, никакого шевеления вокруг так и не началось.

Я решился, повернулся спиной к реке и, нацелив жезл в пустоту, начал осторожно пятиться.

Шаг, другой, третий… Над головой вместо камня оказалось ночное небо, на дне начал ощущаться мерзкий ил, пытающийся стащить с ног сапоги. Рядом повсюду торчала темная и неприветливая трава. А прямо передо мной теперь виднелась старая каменная набережная, мрачная и пустынная.

Именно там, на ней, сейчас находился кто-то, жаждущий моей крови.

Спустя еще несколько шагов вода достигла подбородка, заставив прекратить движение. Теперь надо было убирать жезл и плыть. Причем грести предстояло активно – уже сейчас тяжесть переносимых вещей ощущалась мной очень и очень весомо.

Вот только расставаться с артефактом даже на время было страшновато. Вдруг враги ждут именно этого? Не огненными же копьями в них кидаться, будоража весь город…

Целую вечность я стоял по горло в воде, смотря на берег. Затем все же решился. Спрятал оружие, откинулся на спину и принялся осторожно перебирать руками и ногами, стараясь не утонуть, не выдать себя и при этом убраться подальше от опасного места.

Для того чтобы держаться на воде, приходилось прикладывать серьезные усилия, но я немного научился плавать еще в Хрустальном и сейчас чувствовал себя более-менее уверенно.

Набережная тем временем с каждой секундой отдалялась все больше. Затем мне начало помогать течение – и тревога по поводу спрятавшихся противников окончательно прошла. Уже не увидят.

Я принялся загребать руками все смелее, намереваясь добраться до быстрого течения и покинуть недружелюбный город как можно скорее.

К сожалению, на территории Пустоши встречаются лишь совсем небольшие речки. И никто никогда не рассказывал молодому ученику мага, что же это в действительности такое – настоящая стремнина.

Стоило только пересечь незримую границу, как мое тело словно бы подхватили чьи-то невидимые руки. Прохладные, цепкие, уносящие куда-то в сторону со все большей скоростью…

Перемена оказалась настолько неожиданной, что я испуганно вскрикнул и принялся трепыхаться, пытаясь выбраться из этих объятий.

Тщетно. Могучий поток нес меня вперед, совершенно не обращая внимания на все прилагаемые усилия. Я барахтался, тратил силы, глотал воду… И в какой-то момент понял, что совсем скоро банально пойду ко дну, утону, как слепой котенок, без каких-либо шансов на спасение. Один в этой темной ночи…

Паника накатила с новой силой. Захотелось заорать, позвать на помощь, сдаться страже… Все что угодно, лишь бы не захлебнуться посреди этой безжалостной стихии.

Меня спасла одна из массивных опор моста, перекинутого через реку. Угловатая колонна внезапно выплыла из темноты и, проскользнув мимо, чуть было не скрылась в ней же. К счастью, я вовремя сориентировался и, сделав отчаянное усилие, дотянулся-таки до мокрых камней, вцепившись в них мертвой хваткой.

Черная вода, легонько журча, мчалась мимо. Плотные тучи столь же стремительно неслись где-то в вышине. И лишь каменный столб, за который изо всех сил держались мои руки, оставался единственной надежной опорой в этом мире.

Страх постепенно начал уходить. Проснулась злость.

– Ты чег-го х-хотел-л? – слегка дрожащим голосом спросил я сам у себя. – П-по стрем-мнине сплав-виться? Так ч-чего об-бгадилс-ся?!

Получилось не очень убедительно, но ужас перед быстрой водой немного стих. Да и течение, если присмотреться, было не таким уж сильным, как мне показалось с перепугу.

Впрочем, снова спуститься в реку я все еще боялся.

Пришлось убеждать самого себя в том, что ничего опасного вокруг нет, что я отлично держусь на поверхности, что все идет именно так, как и должно…

Минут через пять я собрался с духом, сполз обратно в воду и мужественно отпустил руки. А затем, перевернувшись на спину, принялся аккуратно болтать конечностями, позволяя при этом реке тащить меня туда, куда ей хочется.

Эта попытка оказалась значительно удачнее, чем предыдущая. Да, опять приходилось тратить много сил для того, чтобы оставаться на плаву, но зато изначальный план начал выполняться – течение действительно уносило меня вдаль. Прочь от Дворцового города и Валески в целом. От всех тех, кто прямо сейчас ищет Рико Пепельного по всей столице.

Постройки, расположенные на берегах реки и смутно просматривающиеся в темноте, постепенно становились все более скромными, попадались все реже и реже…

Где-то через полчаса я понял, что вокруг больше нет ни единой живой души.

А это означало, что и самому мне пришла пора выбираться из воды. Она здесь вроде бы не очень холодная, теплая даже, но вот чувствую я себя все хуже и хуже. Цепляется за тело прохлада, все сильнее ощущается усталость, вместе с ней все ближе подбирается страх.

Пришлось поднять голову и осмотреться.

Собственно, к какому берегу двигаться – разницы особой нет. Но левый, кажется, ближе.

Повернувшись в выбранную сторону, я принялся изо всех сил грести, стараясь поскорее выбраться из потока. В какой-то момент паника снова окутала душу, заставила в очередной раз как следует попробовать реку на вкус…

Но уже через несколько мгновений мне все-таки удалось перебраться на спокойную воду.

Здесь я быстро успокоился, сбавил темп и без помех добрался до прибрежных зарослей – густых, темных, пахнущих какими-то душистыми цветами. Выполз на топкий берег, заново измазавшись в грязи. После чего, отойдя на ближайший более-менее сухой участок, растянулся на земле.

Тело, отдавшее все силы на борьбу за выживание, заснуло, не спрашивая согласия разума.

Глава 2

Меня разбудили лучи поднявшегося солнца. Пробираясь сквозь ветки деревьев, они настойчиво щекотали кожу, лезли сквозь закрытые веки и всячески намекали, что пришла пора вставать и браться за насущные дела.

Я открыл глаза, проморгался и с легким стоном потянулся, разминая закоченевшие мышцы. Потом опять замер, занявшись своим обычным лечением.

Жизнь постепенно налаживалась. Тело разогревалось, бывшее отвратительным самочувствие улучшалось. Взамен, правда, все сильнее начинали чувствоваться голод и слабость, но к этим ощущениям мне уж точно было не привыкать. Переживу как-нибудь и сейчас.

Поднявшись на ноги и еще разок потянувшись, я принялся раздеваться. Солнце пригревало все сильнее, и этим нужно было пользоваться, высушив наконец-то одежду. Иначе от сырости и загнуться можно. Заболеть так уж точно.

Выйдя на небольшой просвет между деревьями, я развесил вещи на ветках, а затем начал распаковывать книги.

Чуда, к сожалению, не произошло – вода все равно пробралась внутрь рюкзака, намочив спрятанные от нее ценности. Но благодаря принятым мерам ущерб оказался не очень сильным, и плотно сжатые томики промокли только с краев. Так что я не стал особо расстраиваться по этому поводу, лишь выложил отсыревшие книги на солнцепек, устроив рядом с ними и остальное свое снаряжение.

После чего принялся активно разминаться, прыгая и бегая вокруг.

Наверное, со стороны это все выглядело как безумные пляски радостного дикаря из неведомого никому северного племени.

Ну и пусть.

Согревшись, но окончательно растеряв невеликие запасы сил, я уселся на траву, прислушиваясь к телу. Вроде бы все со мной нормально. Боль в колене чувствовалась, но не сильно. Порез на руке практически затянулся, а ушибы не беспокоили совершенно.

Думаю, мои умения в области исцеления постепенно развиваются. Или, если верить рассказам демона, я просто сам начинаю все больше верить в свои силы.

Мысль про Эйя заметно испортила настроение, заставив припомнить заодно и все остальное, связанное с потусторонним миром.

– Проклятые демоны, – не особенно убедительно произнес я, укладываясь на спину и отмахиваясь от какого-то назойливого насекомого.

Мне очень хотелось спихнуть ответственность за произошедшее на выходцев с изнанки мира, но внутренний голос все настойчивее шептал о том, что именно Рико Пепельный виноват во всех проблемах Рико Пепельного. И никто больше.

Да, в случае с призывом Эйя мне просто некуда было деваться. Да, Невеста прицепилась ко мне сама. Но история с князем…

Я приподнял голову и легонько стукнул затылком о землю.

Подарить ему клинок из проклятого серебра – исключительно моя собственная идея. Никто меня не заставлял. Более того, вся опасность такого подарка была вполне очевидна еще с того самого момента, как оружие начало странно реагировать на пролитую кровь.

Прикрыв глаза, я попытался разобраться в причинах своего поступка. Снаружи-то все это выглядело достаточно пристойно – наверняка ведь князь и его окружение знали и знают об этом металле гораздо больше моего. Кому же, как не богатейшим людям континента, разбираться в таких вещах? Вдобавок этот артефакт выглядел наилучшим из возможных подарков, а мне обязательно требовалось добиться успеха и получить пропуск в императорскую библиотеку.

– Но про опасность я все равно знал. И ничего не сказал.

Желание любой ценой получить пропуск? Опасение того, что князь разгневается, узнав про дефект? Ну да, теперь-то он меня просто обожает…

Что еще? Я принялся вспоминать свой опыт владения этим ножом… и невольно поежился, когда в памяти возникло лезвие, жадно подрагивающее от вкуса человеческой крови…

Страшноватое оружие.

Новая мысль заставила рассуждения пойти по другому пути. Артефакт в последнее время действительно меня пугал. И будь он сделан тем же Эйя, я давно отправил бы его в первое попавшееся на пути озеро. Без сомнений и колебаний.

Но проклятое серебро – это ведь настоящий клад! Бесценный металл ушедшей эпохи, абсолютное оружие и любимая игрушка богачей. Как можно просто так его выкинуть?

Я невесело засмеялся.

Жадность и страх. Страх долгое время подталкивал меня к тому, чтобы избавиться от оружия, жадность же не позволяла расстаться с единственной действительно ценной вещью, находящейся в собственности. И в результате родилось глупое и навязчивое желание обязательно подарить нож князю. Использовать предмет как можно более эффективно. Избавиться от него, не жалея при этом о потере.

И очень жаль, что понял я это только сейчас, когда стало уже слишком поздно…

Говоря откровенно, сына князя мне не было особенно жаль. Как и остальных погибших из-за появившегося демона. Трагическая случайность: жестокая, несправедливая… но у меня на родине вся жизнь состоит из подобных. Люди то и дело умирают от мечей разбойников, тварей Пустоши, неизвестных заклинаний и артефактов. И случайности становятся обыденностью.

А вот мысли о проблемах, которые наверняка обрушились на головы моих знакомых, вызывали тоску. О них-то я тоже не подумал…

– …да и вообще ни о ком не подумал. Молодец. Настоящим магом становлюсь.

Поднявшись на ноги и отряхнув спину от травинок, я принялся медленно расхаживать возле подсыхающей одежды, раздраженно посматривая по сторонам.

Что будет с семьей Кирен и лордом Фелланом? Княжество, конечно, просвещенное и миролюбивое, но уж очень серьезен повод. Как бы впавший в ярость правитель не начал карать подряд всех, кто окажется в пределах досягаемости…

В этом месте размышлений я злобно пнул босой ногой какой-то камень – и слабо выругался от боли.

Как-то помочь оставшимся в княжестве знакомым у меня не получится. Единственный доступный вариант – это вернуться в Валеску и сдаться там в лапы стражи. Но этого я точно делать не буду. А что еще?

Тут мое внимание на некоторое время отвлек обнаружившийся под одним из соседних деревьев аппетитно выглядящий крепенький гриб. На ярко-оранжевой шляпке важно восседала небольшая ящерица… Мясо.

Желудок, встрепенувшись в предвкушении, жалобно заурчал.

Увы, в результате скоротечной охоты удалось разжиться только грибом.
А ящерка, увернувшись от моей слабой руки, шустро удрала куда-то в травяные заросли. Сволочь.

– Ну и как понять, съедобный ты или нет?.. – пробормотал я, рассматривая выдернутую из земли добычу.

Гриб был солидный, тяжелый и красивый. Его толстенькую черную ножку украшала аккуратная юбка, а шляпка напоминала собой закатное солнце – такое же большое, круглое и оранжевое.

Есть хотелось все сильнее. Но питаться незнакомыми грибами было страшно – мои познания о них ограничивались лишь очень туманными историями, главные

герои которых обязательно умирали в страшных муках.

Тем не менее я знал также то, что многие грибы вполне съедобны и даже полезны – возле Хрустального подобных не было, но на остальной территории Пустоши они попадались довольно часто.

В конце концов, решившись, я откусил маленький кусочек.

И в следующий момент с руганью его выплюнул, а потом от души запустил своей находкой в ствол ближайшего дерева.

Во рту стояла дикая горечь.

– Погань… Тьфу… – Попытки отплеваться помогали довольно слабо. Гнусный вкус одной-единственной крошечной частички окутал уже весь рот и убираться оттуда не собирался.

Как еще та мелкая чешуйчатая сволочь не сдохла от подобного соседства!..

Мысль о восседавшей на грибной шляпке ящерице неожиданно потянула за собой воспоминание о ее ближайших родственниках – крылатых и очень быстрых. А затем…

Я на некоторое время даже смог отрешиться от только что попробованного «лакомства» – обдумывал новую идею.

Если отсюда мне никак не поправить сложившуюся в княжестве ситуацию, то, возможно, стоит отправить письма? Объяснить Феллану и Кирен, что произошла трагическая случайность, что я в действительности не питал никаких злых умыслов.

Возможно, эти сообщения попадут в руки князю, и тогда он поймет…

На этом месте я прервал полет своей фантазии. Ничего князь не поймет. Точнее, ничего не захочет понимать. Плевать ему сейчас на любые оправдания.

Следующее, что пришло в голову, – это письменно признаться во всех подряд преступлениях, но попросить прощения у тех, кто так или иначе со мной общался. Таким образом в княжестве лишний раз убедятся в том, что я жестокий и подлый преступник, но подозрения с моих знакомых будут сняты.

– Зато они будут считать меня мерзавцем. – Горечь, появившаяся на душе, вполне могла соперничать с такой же горечью, царящей во рту.

Я совершенно не хотел, чтобы Кирен думала про меня нечто подобное. Но если это единственный выход, то пусть лучше так все и будет.

Оставалось придумать лишь одно – мотивы. Кому и зачем могло понадобиться нанимать меня для подобного деяния? Или если это все было сделано только по моей собственной инициативе, то ради чего?

Ответов на эти вопросы не было. Я слишком плохо знал обстановку в мире, чтобы придумать правдоподобную историю заговора. Империя? Сакк? Эльфы? Вроде бы ни одному государству не было никакого смысла вредить князю. Судя по тому, что я успел услышать, у него со всеми сложились отличные отношения. Даже с длинноухими.

Если же предположить, что замысел исходил от меня…

– Ну а зачем это лично мне? Я все-таки не полный дурак…

Картина не складывалась. Смерть княжича не требовалась никому во всем мире. В том числе и Рико Пепельному из Пустоши. А нормальное объяснение произошедшему в итоге по-прежнему было только одно – случайность, родившаяся из глупости одного молодого мага.

Так что если уж и посылать в княжество весточки, то писать в них только правду. Иначе получится только хуже.

Окончательно приняв решение по этому вопросу, я слегка успокоился и принялся собирать немного подсохшую к тому времени одежду. Предстояло отыскать хоть что-то съестное, не прибегая к воровству и вообще не показываясь на людях.

Ноги сами вывели меня обратно к берегу. Вода – это жизнь, в воде и рядом с ней всегда найдется что съесть… Ну, это я так раньше думал.

Здесь, в нескольких милях от края Валески, лес все еще был достаточно привычным для моего взгляда – даже несмотря на то, что кое-где уже появились отчетливые признаки юга: странные цветы, более сочная и разнообразная трава, ползающие повсюду насекомые, щебечущие птицы…

Река, которую имперцы неизвестно почему обозвали Ледяной, спокойно несла воды сквозь все эти заросли, совершенно не обращая внимания на происходящее рядом.

Ее, в отличие от меня, действительно не волновала окружающая местность. Ледяная рождалась далеко отсюда, в высоких заснеженных горах, затем спускалась на равнину, собирая по пути мелкие ручейки и речушки, становилась все более полноводной… И рядом с Валеской представляла из себя уже могучий поток в несколько сотен шагов шириной, плавно двигающийся навстречу далекому морю. Если верить атласу, то там, почти в тысяче миль от столицы Империи, берег был сплошь покрыт жаркими джунглями, представляющими собой смертельно опасную мешанину из густой растительности, топких болот и диковинных животных.

Главный водный тракт Империи видел на своем пути много чего. В том числе и полные всевозможной еды края. Но прямо сейчас я рассматривал деревья, камыши, воду – и не понимал, как здесь найти хоть что-то съедобное.

Думаю, тот же Халлан Путешественник лишь снисходительно улыбнулся бы моему недоумению. Ему, с его опытом, здесь наверняка было бы раздолье. Для меня же поиски еды вылились в настоящее мучение. Я заново промок и измазался в грязи, порезался о какой-то острейший травяной лист, сам послужил пищей для толпы мелких надоедливых комаров… А в результате стал обладателем лишь четырех небольших лягушек да какой-то странной ящерицы, пойманной в небольшой луже рядом с берегом и на ощупь напоминающей ту же самую квакшу.

Вернувшись на место своей стоянки, я опять разложил на солнце одежду, сделал крохотный костерок и поджарил на нем свою добычу.

Было грустно. Еды хватило на два укуса, и чувство голода никуда от меня не делось. По-хорошему, нужно было или целенаправленно заниматься собирательством, или просто купить еду где-нибудь поблизости. Но оба варианта сейчас были не очень-то подходящими. Гулять по лесу совсем рядом с городскими окраинами, рискуя тем самым привлечь к себе ненужное внимание, нельзя. Выходить к людям – тем более. Сначала стоит убраться куда подальше.

А для этого нужно все же подождать, пока высохнут промокшие вещи.

Стараясь не замечать протестующе ворчащий желудок, я улегся на траву и взял в руки ближнюю ко мне книгу.

«Все известные проявления божественной силы во время войны».

– Посмотрим… Если еще и здесь ничего толкового не окажется, то можно будет идти и топиться с горя. Тем более речка под боком.

Я разлепил все еще сыроватые страницы и принялся читать текст, написанный на древнеимперском языке.

Первые главы книги хоть и оказались невыразимо скучными, зато немного объяснили мне саму природу божественного могущества. Если маги пользовались для волшебства имеющейся у них волей, позволяющей воздействовать на поток энергии, текущей сквозь мир, то боги… Боги предпочитали действовать на совершенно ином плане бытия.

Разумные посвящали им свои молитвы, делились собственной силой, собственными чувствами, надеждами и переживаниями. Эти крупинки энергии, никак не отражаясь в реальности, уходили прямо на изнанку, поступая в распоряжение обитающих там сущностей. И последующие действия богов точно так же не проецировались на привычную магам картину мира. Их энергия была совершенно другой. Чуждой и незримой.

– Интере-есно… – протянул я, опустив книгу на грудь и глубоко задумавшись. – А так ли бесполезна была та смешная статуэтка?

Думаю, правильного ответа мне не узнать никогда. Отправляясь на свою первую встречу с Невестой, я был уверен, что жрецы выдали мне нечто абсолютно никчемное. Но сейчас выясняется, что оценить истинную силу артефакта мне не дано в принципе. Если верить книге, конечно же.

Очень кстати вспомнилась та самая Невеста, никак не выделявшаяся на энергетическом плане. Демоны ведь питаются людскими страхами, значит, их сила тоже сродни божественной, а незаметность – это, получается, общее свойство всех потусторонних существ… Да уж.

Несколькими маленькими загадками стало меньше. Общая картина еще чуть-чуть прояснилась. Но особого облегчения это мне не принесло. И так-то приходилось изрядно нервничать из-за невидимого в магическом зрении демона, а теперь жить стало еще тревожнее.

– Интересно, как Конрад решал эту проблему?

Наверное, в прошлом были ведь какие-то способы? В конце концов, мне ведь иногда как-то удавалось ощущать присутствие демона. Неосознанно, на уровне предчувствия, но все же…

Снова подняв увесистый томик, я принялся листать страницы дальше.

Чтение постепенно становилось все интереснее…

После того как Чернолесье оказалось в руках наступающих, боги начали все активнее влиять на события. И в один «прекрасный» момент город Лазурный, в котором собрались первые серьезные силы Небесного королевства, оказался под ударом Дакот-Ша.

Вестник смерти не разменивался по мелочам. Вняв всеобщим мольбам солдат наступающей армии, он просто убил город. Весь, целиком. Убил, проклял местность вокруг него – и исчез практически до конца войны, очевидно, потратив слишком много сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/krasnikov_andrey/pustosh-vozvraschenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить